

Раньше Джинук служил в полиции, где за свои выдающиеся навыки получил прозвище «Ищейка». Никто и не предполагал, что карьера образцового законника придёт к такому мрачному и резкому финалу. Однажды во время исполнения обязанностей Джинука ударили в шею отвёрткой. Преступницей была двадцатилетняя девушка, несомненно, усыпившая бдительность стража порядка своим юным возрастом. К счастью, рана оказалась несмертельной и постепенно зажила, однако после оправки от травмы прежде бесстрашного полицейского стали преследовать кошмары о злополучном инструменте как во сне, так и наяву. Повреждение ожесточило Джинука; как следствие, ему пришлось отказаться от мечты о полицейской службе и уйти в отставку по состоянию здоровья.

Хотя Джинук и ушёл в отставку, к нему обратился председатель Со Джонхо, с которым они познакомились ранее, и помог начать новую деятельность, а вместе с ней и обрести стабильность в жизни, но даже тогда бывший полицейский не избавился от страха держать в доме отвёртку. К слову, по странному стечению обстоятельств женщина, нанёсшая тот роковой удар, стала частью жизни Джинука в качестве его жены.

Джинук обнаружил у себя посттравматическое стрессовое расстройство лишь после того, как излечился от физической травмы, а изучив симптоматику подробнее, понял, что по сравнению с другими пациентами его случай — не самый тяжёлый. Возможно, за это стоило благодарить жену отставного полицейского, поддерживавшую его своей заботой на протяжении всего лечения.

— Ситуация становится серьёзная, значит, о ней может узнать и председатель Со. Если возникнут вопросы, всё отрицай, — распорядился Джинук, указывая на дверь палаты.

— Что насчёт тебя? — спросил Джинхо.

— Уж я как-нибудь справлюсь.

— Джинук, неужели ты всё ещё думаешь о той женщине, Ким Чие?

— Может быть. Не так уж часто я о ней думаю, но всё же порой вспоминаю. Если бы я не последовал указанию председателя привести к нему эту женщину, ей бы никогда не причинили вреда, и к тому же директор Со не ушёл бы из дома.

Как следствие, Тхэджун не развил бы столь сильную привязанность к тому, что ему принадлежит, о чём Джинук решил смолчать.

Джинук познакомился с председателем Со Джонхо ещё во времена службы в полиции. После смерти родителей ситуация омрачилась: зарплаты едва хватало на то, чтобы сводить концы с концами и растить младшего брата, а потому, когда председатель Со обратился к нему, гениальному мастеру своего дела, с просьбой тайно привести ему искомую женщину, тот сразу же согласился. В то время Джинук не особо задумывался о заказе и относился к нему как к заезженной истории любви между выходцем из богатой семьи и беднячкой. Как казалось полицейскому, председатель Со просто задобрит женщину деньгами и убедит порвать

отношения с его сыном.

Конечно же, это предположение возникло у Джинука до того, как он осознал, каким чудовищем является председатель.

— Если бы её не нашёл ты, нашли бы другие, — успокоил Джинхо родственника.

— Знаю, брат. Пока я с тобой, он тебя и пальцем не тронет. Стереги VIP-палату и докладывай, если что-то случится, — попросил Джинук дать обещание.

Джинхо кивнул в ответ.

***

Женщина, бледная как призрак, лежала с крепко закрытыми глазами. Тхэджун раздумывал о ней даже во время важной встречи с иностранным партнёром. Бизнесмен пожимал руку, беседовал, читал документы, однако все его мысли вились вокруг Юри.

Нынешнее положение дел выходило за рамки того, что Тхэджун себе представлял. Делец признавал, как опрометчиво было с его стороны проигнорировать суицидальные наклонности возлюбленной. История болезни Юри наполнилась записями о её многочисленных прежних стремлениях покончить с жизнью. Тхэджун отлично знал о психической нестабильности Юри, но всё же закрыл на это глаза, позволив своенравию взять над собой верх. Ему следовало вдумчиво отнестись к Юри, проявить терпение в обращении с ней. Очевидно, ошибку совершил он сам.

Увы, таблетку от сожаления пока не изобрели. Тхэджун осторожно провёл рукой по шее Юри, каждое его прикосновение было наполнено раскаянием. При взгляде на женщину сердце болело, Тхэджуну хотелось ударить себя самого. Глядя на неподвижную фигуру, господин Со заметил, что к Юри постепенно возвращается тепло: ей становилось легче. Внутри Тхэджуна облегчение смешалось с бушующим гневом.

«Как она смеет избегать меня, как она смеет?» — думал бизнесмен. Как бы то ни было, облегчение преобладало, ведь теперь Юри в безопасности.

Тхэджуна переполняло множество эмоций. Он не знал, какие из них стоит проявить, а какие — подавить, если вообще стоит. Господин Со чувствовал себя неразумным юнцом, устраивающим скандал по любому поводу, но, с другой стороны, как поступить правильно, он тоже не понимал. Вся жизнь Тхэджуна — воплощение хаоса, среди которого об эмоциях он узнавал только понаслышке. После того как родители отрелись от него, в двенадцатилетнем мальчишке не осталось ни капли света.

— Юри, думаете, я позволю вам так просто исчезнуть из моей жизни? — прошептал Тхэджун

низким голосом.

Пальцы, касающиеся щеки, скользнули на веки, спустились к переносице, а затем и к губам. Забавно осознавать, как просветлилось настроение Тхэджуна от мысли о том, что эти мягкие губки обхватывали его член.

Тхэджун сожалел о содеянном. Напрасно он отказался кинуться к Юри, когда увидел свет в окне библиотеке, напрасно позволил ей остаться в одиночестве на целую неделю, напрасно проявлял к ней такую агрессию.

«Это всё из-за меня. Простите», — корил он себя.

За всю свою жизнь Тхэджун мало о чём сожалел и почти не извинялся, но этой женщине адресовал извинения множество раз. Бизнесмен разрывался изнутри и успел умереть уже миллион раз. Ему следовало дорожить возлюбленной, вместо этого он причинял ей одни мучения. Сердце стонало, Тхэджуну хотелось исправить всё.

Услышав приближающиеся шаги, бизнесмен медленно отнял руку от губ Юри.

— Я обязал каждого хранить молчание, однако скоро ваш дед всё равно узнает, — предупредил Джинук.

— Я и не собирался ничего скрывать от него, — вернулся Тхэджун в состояние прежней беспечности.

— Согласно догадке Джинхо, потеря памяти может быть следствием посттравматического стрессового расстройства, — добавил секретарь.

«Посттравматическое стрессовое расстройство. По словам Джея, на нём специализируется лечащий врач Юри», — про себя констатировал Тхэджун и, желая избавиться от усталости, внимательно посмотрел на возлюбленную. Он помнил, как молода и здорова была эта женщина пять лет назад. «Что же с вами случилось, пока меня не было рядом?»